

Восточные ветви российской диаспоры – 2020

Панарина Дарья Сергеевна

кандидат культурологии, научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, daria2002panarina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

Астафьева Екатерина Михайловна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва, katy-ast@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор докладов 11 ежегодной научной межинститутской конференции «Восточные ветви российской диаспоры», которая, в связи с введением режима самоизоляции из-за коронавируса, состоялась в заочном формате 21 мая 2020 г. В конференции, организованной Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, приняли участие ученые, а также соискатели и аспиранты из различных институтов не только Москвы, но и других городов России.

Ключевые слова: русская диаспора, чеченская диаспора, Египет, Центральная Азия, Иордания, Турция, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Малайзия, Австралия, Новая Зеландия

Eastern Branches of the Russian Diaspora - 2020

Daria S. Panarina

PhD in Culturology, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, RAS, Russia, Moscow,
daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>,

Ekaterina M. Astafieva

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow.
katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the reports of the 11th Annual Scientific Inter-Institutional Conference "Eastern Branches of the Russian Diaspora", which was held in absentia on May 21, 2020. In the conference organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the IOS RAS, was attended by scientists, as well as applicants and graduate students from various institutes not only from Moscow, but also from other cities of Russia.

Keywords: Russian diaspora, Chechen diaspora, Egypt, Central Asia, Jordan, Turkey, China, Japan, Republic of Korea, India, Malaysia, Australia, New Zealand

В 2020 г. мир встал перед лицом всеобщей опасности нового коронавируса, значительно изменившего мироустройство. Правительства государств, затронутых пандемией, предприняли ряд мер по сдерживанию распространения коронавируса и оказанию помощи пострадавшим. В числе этих мер одной из главных стал режим самоизоляции, который предполагал, безусловно, и невозможность проведения массовых образовательных, научных и культурно-просветительских мероприятий. В связи с чем были отменены или перенесены множество мероприятий в научных кругах, в том числе конференции.

Данная проблема не обошла стороной и нашу страну, а Москва оказалась в эпицентре заражения коронавирусом в России, москвичи оказались вынуждены жить по особо строгим правилам. Все общественные организации и предприятия, все вузы и научные институты вынуждены были приспособливаться к сложившимся условиям работы.

В данной ситуации Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН принял решение перевести запланированные мероприятия в заочный формат, который не требует личного присутствия участников. К сожалению, не для всех мероприятий было возможно организовать онлайн-конференции, в связи с чем 11 ежегодная научная межинститутская научная конференция «Восточный ветви российской диаспоры» была организована в заочном формате. Мероприятие состоялось, как и было запланировано 21 мая 2020 г. В день конференции на сайте ИВ РАН была размещена программа конференции с кратким описанием общего содержания докладов, впоследствии информация на сайте Института была дополнена сборником тезисов конференции. Более подробно с работами участников конференции, равно как и с исследованиями других авторов, можно будет ознакомиться в очередном томе коллективной монографии «Восточные ветви российской диаспоры», выход которой из печати планируется на начало 2021 г.

Следует отметить, что вышеупомянутая коллективная монография станет уже третьим изданием в серии публикаций. Первый том под названием «Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем» был подготовлен на базе материалов конференции 2018 г. и вышел в свет в конце 2019 г. Тогда же, в декабре, состоялась презентация данного издания в Доме Русского зарубежья им. А. Солженицына. Второй том, озаглавленный «Восточные ветви российской диаспоры: сквозь века и страны» был собран кол-

лективом авторов в течение 2019 г. и в мае 2020 г. вышел из печати. Наш Центр планирует продолжать ежегодные публикации коллективных трудов по данной тематике, мы надеемся расширить коллектив авторов и привлечь, в том числе, зарубежных специалистов.

На протяжении многих лет в состав наших постоянных авторов входят не только сотрудники Института востоковедения РАН, но и специалисты и эксперты в области исследования диаспор из Уральского государственного университета, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Института стран СНГ, Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Бурятского государственного университета, Научно-исследовательского института военной истории Военной Академии Генерального Штаба ВС РФ, Военного университета МО России, Уральского гуманитарного института им первого Президента России Б.Н. Ельцина, Алматинского университета энергетики и связи и Московского городского педагогического университета. Во втором томе коллективной монографии принимали участие эксперты из Австралии из Национального университета Австралии. В текущем году к уже сложившемуся коллективу авторов присоединились новые участники, в том числе из Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, Чеченского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, Высшей школы экономики (Санкт-Петербург), Российского государственного гуманитарного университета, а так же из Университета Внутренней Монголии в Китае. В наших проектах – как в конференции, так и в коллективной монографии мы приветствует участие молодых специалистов – студентов-магистрантов и аспирантов.

В данной статье мы кратко ознакомим читателя с тематикой докладов, которые, если бы не эпидемиологическая ситуация в стране и в мире, прозвучали бы 21 мая в стенах Института, как это происходило в течение 10 предыдущих лет.

Очередность докладов строилась по принципу «с запада на восток и с севера на юг», поэтому открывал конференцию доклад **Белякова В.В.** (ИВ РАН) «*Русские студенты-эмигранты в Египте*». Владимир Владимирович подготовил материал о жизни российских студентов-беженцев в Сиди Бишр (Египет) в начале

1920-х гг. Примерно 300 человек студентов создали Союз русских студентов в Египте, входивший в Русское культурно-просветительное общество, а затем выделились в самостоятельную организацию. Позднее Союз раскололся, и осенью 1921 г. из выходцев Союза образовалась новая организация – Союз русских студентов в Александрии. Студенты в составе нового Союза занимались внутренней организационной работой, культурной и просветительской деятельностью, в том числе проводили литературные вечера, ставили спектакли, издавали журнал «Орион» (вышел 1 номер). Летом 1922 г. кратковременное пребывание русских студентов в Сиди Бишр завершилось – они были переправлены в различные страны Европы и продолжили прерванное Гражданской войной обучение в европейских университетах.

Следующая работа **Сазина В.С.** (НИУ ВШЭ) переносит читателя в Среднюю Азию и была посвящена *Роли посредников в миграционных процессах в странах Средней Азии*. Автор исследует систему миграционного процесса и роль посредников, оказывающих услуги переселенцам, в том числе неправительственным организациям и диаспорам в постсоветский период (в 1990-е годы и в наше время). В первую очередь речь идет о русскоязычных мигрантах из Средней Азии и Казахстана на территорию России. Докладчик рассказал о разных типах посредников – от уже перебравшихся в РФ друзей и родственников до коммерческих и государственных организаций, и о тенденциях в миграционных процессах региона в различные периоды времени.

Третий доклад **Шафранской Э.Ф.** (МГПУ) также географически касается просторов Средней, или, как пишет автор, Центральной Азии². Тема доклада «*Вклад Н.Н. Каразина в изучение культуры и этнографии народов Центральной Азии (XIX век)*». Работа рассказывает о той роли, которую сыграл писатель, журналист и художник Николай Николаевич Каразин в изучении среднеазиатской фольклористики. Спецификой фольклористической деятельности Каразина можно считать введение им в художественный текст (его романов и повестей) фольклорных находок и открытий – он учитывает такую важную черту бытования фольклорного текста, как инклюзивность, что означает включенность всей фольклорной культуры и каждого отдельного произведения в общую жизнедея-

² Хотя понятия Средняя Азия и Центральная Азия часто используются взаимозаменяемо, территории, которые эти понятия описывают, не тождественны. Фактически, Центральная Азия обширнее, нежели Средняя.

тельность народа. Помимо фольклора Средней Азии Каразину удалось зафиксировать бытование русского фольклора в военнопольевых условиях на чужой территории.

Доклад нового в нашем коллективе автора – *Мухаджиевой Т.А.* (ЧГПУ) посвящен *Чеченской диаспоре и ассимиляционным процессам в отдельных странах Востока*. Доклад касается чеченской диаспоры и ее ассимиляционным процессам непосредственно в двух странах Ближнего Востока – Иордании и Турции, которые особенно привлекают представителей чеченской нации своей религией – исламом. Автор отдельно останавливается на связи мигрантов с исторической родиной как существенном признаке диаспоры. Исследование представляет собой анализ трансформаций в специфике проведения отдельных национальных обрядов чеченских мигрантов, одним из которых является процесс свадебного обряда. В работе раскрыта неизбежность ассимиляционных процессов, а также специфика их происхождения и протекания в среде чеченских мигрантов в странах Востока.

Следующие 6 докладов переносят нас в Китай, и открывает этот блок работа молодой исследовательницы *Ивановой Ю.В.* (СПГИК) озаглавленная «*Русская диаспора в Хэйлунцзяне XIX – XX вв.*». В своем докладе автор обращается к важной теме появления и социальной интеграции русского населения в Китае XIX – первой половины XX вв. на примере провинции Хэйлунцзян, особенно уездов среднего и верхнего течения, где проживает определенное количество китайско-русского населения. В плане территориальных границ автор выделяет уезд Мохэ, деревню Логухэ, уезды Хума и Сюнькэ. На данный момент, на территории перечисленных населённых пунктов почти не проживает русское население, в подавляющем числе случаев, это потомки смешанных браков между русскими и китайцами. Докладчик рассматривает, каким образом и в какие периоды формировалась русская диаспора в Хэйлунцзяне, какую политику в отношении русских проводило китайское правительство, и какое, в том числе культурное, влияние русская диаспора оказывала на местное население.

Еще один сюжет *Нестеровой Е.И.* (РГГУ), посвященный Китаю, рассматривает *Общественные и культурные организации русской общины в Тяньцзине в первой трети XX в.* Как указал докладчик, в конце XIX в. в Тяньцзине, как и во многих других городах северо-востока Китая, возникли иностранные концессии, в том числе русская, которая была достаточно многонациональной, то есть

фактически представляла собой общину выходцев из Российской Империи, в которую входили такие народы как евреи, армяне, поляки, эстонцы и другие. Несмотря на тот факт, что численность российской общины была достаточно небольшой, людям требовались привычные социальные и культурные институты. В связи с чем за первые десятилетия XX в. в городе возникли и действовали благотворительные, творческие, образовательные, спортивные, общественные, религиозные организации, многие из которых образовались благодаря частной инициативе эмигрантов. Автор, в том числе, останавливается на том, каким образом происходила трансформация целей, задач и деятельности подобных организаций в рассматриваемый период.

Третьим в ряду докладов о Китае была представлена работа **Черниковой Л.П.** (ИВ РАН). Лариса Петровна подготовила материал на тему *«Взаимоотношения между старожилами-харбинцами и прибывающими волнами беженцев в 1920-е годы: встреча двух миров»*. Докладчик непосредственно остановилась на том, как происходило «вливание» в русскую зарубежную среду волн беженцев и потерпевших поражение белогвардейских армий. Лариса Петровна сделала особый акцент на столкновении двух мировоззрений двух (условно) социумов, имеющих разный общественный опыт, и разных представлениях о том, как необходимо строить общественные отношения в изгнании. Она также привела непосредственные примеры того, как это столкновение мировоззрений нарушило привычное течение жизни харбинцев-старожилов и к каким осложнениям в городской жизни привело. Также автор рассказала о том, каким образом и с какими последствиями изменилась жизнь Харбина уже после японской оккупации. В целом Лариса Петровна сделала вывод, что в Китае (в основном в Маньчжурии) – русская диаспора пережила своеобразную «гражданскую войну», или горячую фазу, когда противостояние мировоззрений привело к переоценке ценностей, и обе части русскоязычного сообщества мечтали вернуться на родину.

Семенова Н.К. (ИВ РАН) представила доклад на тему *Роль КВЖД в экономическом развитии Китая (1903–1935 гг.)* и в своем материале рассказала о проекте строительства Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), который диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке. Планировалось, что КВЖД ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет спо-

способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурии. Естественным образом проект КВЖД способствовал массовому освоению китайской территории русскими, а в дальнейшем сыграл важную роль в обеспечении боевых действий русской армии во время русско-японской войны (1904–1905 гг.). Кроме того, КВЖД сыграла важнейшую роль в экономическом развитии и хозяйственном освоении аграрной Маньчжурии, о чем автор также рассказала в своем выступлении.

Последние два доклада, связанные с Китаем были более культурологической направленности, и первый из них подготовил дуэт наших новых авторов **Болдырева О.Н.** из Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова и ее студентка из Китая **Цзяо Жужжу**, обучающаяся в Университете Внутренней Монголии. На основе социологического опроса среди студентов-китайцев, проходивших стажировку в КГУ, они представили материал под названием «*Образ России глазами китайцев*». Авторы рассмотрели, как трансформировался образ России среди китайцев в зависимости от политических отношений между странами, какие факторы влияли на формирования данного образа, а также привели конкретные данные – какой процент китайских студентов с чем ассоциирует Россию.

Наконец, последним из плеяды китайских сюжетов был доклад независимого исследователя **Дорофеевой Н.А.** о *Судьбах российских артистов в китайской эмиграции: певцах Кармелинском Александре Захаровиче и Моложатове Леониде Михайловиче*. Наталья Адольфовна изложила результаты своих исследований на тему восстановления биографий двух вышеупомянутых певцов, которые в какой-то период жизни оказались в китайской эмиграции. Автор посвятила свои исследования судьбам многих забытых на родине исполнителей, поэтому сюжет о Кармелинском и Моложатове – очередной в серии подобных. Судьба их достаточно сильно различается: если Кармелинский попал в Китай с белым движением, то Моложатов родился в Китае в семье инженера на строительстве КВЖД. Что их обоих объединяет, так это их мировая известность, и тот факт, что оба певца вернулись на историческую родину по первому призыву СССР в 1935–1936 гг., где судьбы их вновь пошли по совершенно разным путям.

Следующие несколько сюжетов были посвящены странам-соседям Китая, в том числе Японии, Республике Корея, Индии и одной из стран Юго-Восточной Азии – Малайзии. Начнем с докла-

да, подготовленного *Кириченко М.А.* (Дип. Академия МИД) о *Проблеме поддержания и освоения русского языка в русскоязычной диаспоре Японии*. В докладе рассмотрены различные аспекты освоения и поддержания русского языка среди представителей русскоязычной диаспоры, проживающих в Японии. Автор делит представителей российской диаспоры в Японии на группы по различным признакам, таким как, например время приезда в страну, этнический, образовательный, социальный факторы и т.д. В зависимости от группы различается внутрисемейная коммуникация взрослых и детей, отношение к взаимодействию между семьей и образовательным учреждением, языковые задачи, которые ставят перед собой родители, возможности и степень активности в оказании помощи при овладении русским языком. Рассказывается также о мерах, которые предпринимаются русскоязычными родителями для освоения русского языка в Японии, о проблемах, с которыми сталкиваются представители русской среды в освоении детьми русского языка в условиях проживания в Японии, о влиянии японской идеологии и культурной среды. В заключении докладчик ставит ряд задач, выполнение которых может быть полезно и с теоретической, и с практической точки зрения.

Наш постоянный автор *Антошин А.В.* (УрФУ) представил материал на тему *Деятельность русского эмигрантского Народно-трудового союза (НТС) в Республике Корея в 1950-е гг.* Докладчик подготовил сюжет малоизученный и полностью посвященный деятельности членов Народно-трудового союза (НТС) в Республике Корея в период Холодной войны, деятельности, направленной против политического режима СССР. Сюда относились и издание еженедельника «Посев», центральное представительство которого располагалось в г. Сеуле, и трансляции передач радиостанции «Свободная Россия», осуществляемые также членами НТС. Союз представлял Россию в Антикоммунистической лиге народов Азии, в которой он имел статус наблюдателя. Деятели НТС пытались использовать Южную Корею как базу для проведения антикоммунистических акций на территории советского Дальнего Востока.

Доклад *«Русская художница Магда Максимилиановна Нахман в Индии»*, представленный *Загородниковой Т.Н.* (ИВ РАН), описывает судьбу еще одной творческой личности из многих, кто во время событий 1917 г. и Гражданской войны в России был вынужден покинуть свою родину и оказался в эмиграции. В данном случае речь идет о молодой художнице Магде Нахман, которой в это не-

простое время посчастливилось познакомиться и выйти замуж за индийского националиста М.П.Т. Ачарью, приехавшего в Москву в 1919 г. по линии Коминтерна. Разочарование в коммунистических идеалах приводит их к решению покинуть страну, и молодая семья уезжает сначала в Берлин, а затем, с приходом к власти Гитлера – в Индию, в Бомбей. Докладчик отдельно остановился на каждом периоде жизни Магды и в плане развития ее как талантливой художницы, на ее достижениях в России, Германии и Индии, на влиянии каждого жизненного периода на ее творчество.

Доклад «*Новые организации соотечественников в Малайзии*» **Погадаева В.А.** (Военный университет МО РФ) завершил этот условный цикл сюжетов, касающихся различных стран как Азии в целом, так и Юго-Восточной Азии в частности. Виктор Александрович привел самую свежую статистику о количестве россиян, проживающих в Малайзии (около 700) и рассказал о создании и деятельности Международного объединения русскоговорящих соотечественников в Малайзии (МОРС), которое ориентировано на объединение всех русскоязычных граждан, включая выходцев из СНГ, и делает упор в своей работе на сохранение русского языка и культурного наследия России. В докладе подробно описывались мероприятия, проводимые МОРС, а также предпринятые ими меры в ситуации карантина, их заслуги и полученные ими награды. Еще одна организация, деятельности которой коснулся докладчик, – Ассоциация женщин России в Малайзии (АЖРМ), созданная в январе 2020 г. Ее главная цель – защита прав женщин и детей, помощь в случае актов насилия и дискриминации.

Последние четыре доклада участников конференции отправляют читателя нашей обзорной статьи на юг, и касаются двух самых крупных стран в Океании, а именно – Австралии и Новой Зеландии. Про каждую страну было представлено по два сюжета. Начнем с доклада **Скоробогатых Н.С.** (ИВ РАН) под названием «*Потомки российского казачества в Австралии*». Наталья Сергеевна сделала краткий обзор истории казачьего сословия в России, а далее в основном сосредоточилась на вынужденном бегстве казаков, массово присоединившихся к Белой армии, из страны в результате революционных событий 1917 г. и поражения в Гражданской войне. В итоге, когда в 1922 г. запрет на въезд русских в Австралийский Союз (АС) был отменен, начался новый приток беженцев из России через Китай на пятый континент. За период с 1920 по 1940 гг. в Австралии оказалось около 2 тыс. русских, из которых

треть, т.е. порядка 700 человек, называла себя казаками. Центром концентрации русской иммиграции стал Квинсленд, на который пришлось порядка 40% всех прибывших в АС казаков. Докладчик поведала об изначально трудном положении казаков в Австралии, их постепенном расселении по стране и сложностях в попытках объединения множества станиц впоследствии. Ныне в среде российского казачества, которое насчитывает в АС около 10 тыс. человек и имеет свои организации – станицы в основном в крупных городах юго-востока страны, активно действуют, как минимум, две организации: Сводно-казачья станица и Отдельское казачье общество Посольский Австралийский отдел (ПАО). О деятельности обеих организаций и их лидерах Наталья Сергеевна также рассказала в своем выступлении.

Каневская Г.И. (ДВФУ) представила доклад по теме «*Зарождение благотворительной деятельности Русской православной церкви в Австралии (20-е – 40-е гг. XX в.)*». Традиции русской церковной благотворительности были перенесены на австралийскую почву белоэмигрантами из России, которые составили послереволюционную волну русской иммиграции в Австралии (1923–1940-е гг. XX в.). В жизни белоэмигрантов первостепенное значение отводилось церкви, как центру сосредоточения повседневной жизни и восстановления традиций. Изыскание средств на нужды благотворительности являлось, прежде всего, результатом инициативы РПЦ и самоотверженного труда большого числа православных русских, активистов приходских советов, сестричеств и других организаций, а направления благотворительной деятельности были такими же, как и в других странах, где образовалась русская диаспора. Благотворительная деятельность русской православной церкви, сыграла большую роль в адаптации иммигрантов и в сохранении традиций духовности и культуры.

Последние два доклада, представленные на конференции касались Новой Зеландии, и первый из них, авторства **Рыбалко М.Л.**, (ИГУ), был посвящен теме *Российской диаспоры в Новой Зеландии в современное время*. Докладчик в общих чертах обрисовал, как проходила российская иммиграция в Новую Зеландию, выделил несколько временных «волн», в том числе после событий 1917 г. и Гражданской войны в России, после Второй мировой войны. Михаил Леонидович сделал акцент на некоторых отличительных особенностях Новой Зеландии, как пункта, куда на иммиграцию отправлялись российские граждане: это было и наличие в числе мигрантов

«прыгунов» (дезертиров с рыболовецких судов), и тот факт, что ассимиляция первых волн мигрантов проходила долго, однако в конечном итоге приводила к превращению мигрантов в этнических новозеландцев, как считает докладчик. Затрагивалась также тема экономических и социальных трудностей, с которыми сталкивались российские мигранты в Новую Зеландию в разные периоды времени, вопросы новозеландской миграционной политики. Докладчик подготовил данный материал, в том числе, базируясь на личных впечатлениях, полученных во время стажировки в Новой Зеландии в мае-августе 2000 г.

Наконец, последний доклад конференции, и второй из двух «новозеландских» сюжетов был подготовлен *Рудниковой Е.В.* (ИИАЭ ДВО РАН) на тему «*Первые выступления российских артистов балета в Новой Зеландии*». Доклад Елены Викторовны был посвящен первым балетным представлениям труппы датско-британской танцовщицы и балетмейстера своего времени Аделины Жене, в составе которой участвовали также артисты – Александр Волинин, Галина Шмольц и Власта Новотна. Докладчик подробно объяснила, кто из перечисленных балетных танцоров и каким образом был связан с Россией, описала творческую карьеру каждого из них и дала обзор тому, как принимали балетную труппу в Новой Зеландии, и как их выступления подавались в новозеландской прессе. Новозеландские гастролы продлились примерно один месяц. 15 октября 1913 г. состоялось первое выступление труппы Жене в Окленде, а 15 ноября – последнее в Инверкагилле, и прошли они с большим успехом. Однако сами артисты не оставили об этом туре никаких впечатлений или воспоминаний – свою роль сыграл языковой барьер с местным населением.

На этом, в самой дальней географической точке на юге нашей планеты, где живет человек, завершились доклады участников конференции, а мы завершаем наш краткий обзор прошедшего мероприятия. К сожалению, в заочном формате было невозможно провести общее обсуждение всех освященных выступающими тем и сюжетов, однако мы выражаем надежду, что этот недостаток в полной мере восполнит возможность подробно ознакомиться с исследованиями наших авторов в коллективной монографии.